

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.235.309

Системные риски в банковской сфере

© 2024 Гудиев Габо Зурабович

Аспирант кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения. Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия, Владикавказ.

E-mail: gabogudiev@mail.ru

© 2024 Сугарова Ирина Валерьевна

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения. Профессор кафедры Менеджмент. Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия, Владикавказ. Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, Россия, Владикавказ.

E-mail: sugaririna@yandex.ru

Ключевые слова: банковская сфера, системный риск, пруденциальное регулирование, финансовая стабильность, управление риском, банковский кризис, финансовый рынок.

В современных экономических условиях вопросы системного риска банковской сферы находятся в числе приоритетных. Волатильность мировой экономики, непредсказуемость и масштабы изменений мировых рынков, применение новых финансовых инструментов и механизмов, усиливают актуальность исследуемой проблематики. Безусловно, данная проблематика исследовалась учеными – экономистами, банковскими менеджерами, аналитиками, однако дальнейшее исследование мировой практики управления системными рисками является востребованным.

В статье анализируются причины системного риска, обобщены события, связанные с банкротством Silvergate, SVB и Signature, приводятся некоторые наблюдения и выводы, вытекающие из банкротства последних.

Введение

Экономический кризис 2007–2009 годов позволил проявить имеющиеся недостатки существующих макроэкономических моделей. После финансового кризиса стало очевидно, что низкий уровень инфляции и относительно невысокий уровень колебаний макроэкономических показателей не всегда свидетельствует о финансовой стабильности. До финансового кризиса основное внимание уделялось микропруденциальному регулированию отдельных финансовых институтов. Считалось, что обеспечение

финансовой стабильности каждого финансового института позволит обеспечить стабильность всей финансовой системы. Взаимосвязям между отдельными институтами рынками не уделялось достаточного внимания. Хотя при этом ни один банк не работает изолировано – все банки тесно взаимосвязаны между собой. Крупнейшие банки в наибольшей степени переплетены связями с различными финансовыми учреждениями. И когда один или несколько таких крупных банков несут убытки и не могут полностью выполнить свои обязательства, например,

вернуть деньги другому банку, другие банки также начинают также нести убытки, которые распространяются дальше и могут создать потенциальный каскад банкротств. Крах Lehman Brothers в 2008 году и последовавший за ним глобальный финансовый кризис является ярким тому примером [4].

Как следствие, после финансового кризиса 2008 года ученые больше внимания стали уделять вопросам экономической нестабильности и, в частности, такой категории как системный риск. Произошла переориентация с микропруденциального регулирования на макропруденциальное регулирование, учитывающее не только финансовую стабильность отдельных участников рынка, но и взаимосвязи между ними, взаимосвязи между рынками, реальным и финансовым сектором экономики.

Банковский кризис в США 2023 года позволяет ещё больше осознать критическую важность понимания причин, последствий системного риска, механизмов его предотвращения, управления и сдерживания.

В настоящей работе нами выделены основные причины системного риска, которые также нашли свое отражение и в недавнем банковском кризисе США.

Причины системного риска [9]

1. «Банковская паника». Банковская паника возникает в ситуации, когда большое количество вкладчиков теряют уверенность в способности банка надлежащим образом исполнять взятые на себя обязательства. Банковскую панику вызывают самые различные факторы, такие как слухи о неплатежеспособности банка, финансовая нестабильность в государстве и т.д. Банковская паника неоднократно приводила к несостоятельности различных банков.

Ярким примером может послужить банкротство Швейцарского банка – Credit Suisse.

Все началось с банкротства регионального банка США Silicon Valley Bank (SVB), специализирующегося на финансировании начинающих компаний,

стартапов.

В классической банковской модели основные активы банка составляют кредиты, вместе с тем у SVB это были в основном ценные бумаги – казначейские облигации США и ипотечные облигации. Так, к концу 2022 года в структуре банка вложения в ценные бумаги составляли 120 млрд долларов, то есть около 57% всех активов банка. Такая политика банка была успешной при низких процентных ставках на кредиты. Однако в 2022 году в связи с рекордным ростом инфляции по всему миру ФРС ужесточила монетарную политику и существенно подняла ключевую ставку – с 0–0,25% до 4,5–4,7%. Для SVB подобное повышение было крайне негативным по ряду причин. В классической банковской модели рост процентной ставки влечет, во-первых, повышение банками процентных ставок по вкладам в целях сохранения денежных средств клиентов, во-вторых, повышение ставок по кредитам. Причем процентные ставки по кредитам растут быстрее, чем процентные ставки по вкладам, что позволяет банкам сохранить положительную маржу. У Silicon Valley Bank ситуация была кардинально иной. На венчурном рынке в условиях жесткой политики ФРС наметился спад, депозитный портфель банка перестал расти. Вместе с тем активы в государственных бумагах начали дешеветь. У банка возникли проблемы с ликвидностью, и для того чтобы исправить данную ситуацию банк объявил 8 марта 2023 года о продаже ценных бумаг на 21 млрд долларов, при этом убытки от продажи этих ценных бумаг составляли порядка 2 млрд долл. Данные новости привели к бегству вкладчиков, клиенты за сутки вывели почти 42 млрд долларов, что повлекло за собой обвал акций банка на рынке ценных бумаг. 9 марта акции банка упали на 60%. 10 марта 2023 года Silicon Valley Bank закрылся. Это крупнейшее банкротство банка с упомянутого нами кризиса 2008 года [6].

Банкротство данного банка вызвало волну финансовой нестабильности по всему миру. Несостоятельность SVB вызвала панику. Инвесторы, вкладчики массово стали продавать акции бан-

ков, снимать деньги с депозитов, что вызвало обвал акций банковской отрасли. Суматоха на финансовом рынке привела к банкротству глобально системно значимого банка, второго крупнейшего банка Швейцарии – Credit Suisse. Таким образом, банковская паника, повлекшая за собой несостоятельность относительно небольшого финансового учреждения как SVB, может быть настолько заразной, что в конечном итоге будет иметь глобальные последствия [7].

Понимание системного риска и его последствий долгое время являются важной темой для научных исследований. В 2022 году Дуглас Даймонд и Филип Дибвиг были удостоены Нобелевской премии по экономике за исследование финансовых кризисов и работы банков. В 1983 году они смогли представить теоретическую модель, объясняющую механизм, с помощью которого слухи о банках могут привести к их банкротству. Однако, к сожалению, по истечению почти 40 лет международная банковская система представила еще один яркий пример, той самой несостоятельности, которую Дуглас Даймонд и Филип Дибвиг продемонстрировали в своей работе [10].

2. Снижение стоимости активов. Снижение стоимости активов банка, таких как акции, облигации, недвижимость происходят по различным причинам – изменение настроений рынка, экономический спад или изменение в регулировании. Масштабное снижение стоимости активов банка, может привести к убыткам банка и их потенциальной неплатежеспособности, что в свою очередь может вызвать банкротство взаимосвязанных финансовых институтов и привести к системному риску.

Ярким примером могут послужить банкротство Silvergate. 8 марта 2023 года банк добровольно начал процесс ликвидации. Банк работал в рамках недиверсифицированной бизнес-модели, ориентированной в первую очередь на предоставление услуг криптовалютной индустрии, поэтому кризис на рынке криптовалюты существенным образом сказался на банке.

В 2022 году рухнула одна из крупнейших криптобирж FTX. Капитализация рынка криптовалюты снизилась почти на 60%. Вслед обанкротились еще ряд компаний, многие из которых были клиентами банка Silvergate, в связи с чем банк либо потерял депозиты своих клиентов, либо столкнулся с массовым оттоком средств из банка. К началу 2023 года объем депозитов банка сократился на 8 млрд долларов [3].

При этом львиную долю активов банка составляли государственные казначейские векселя, также как и у Silicon Valley Bank. В условиях жесткой политики регулятора, направленной на уменьшение инфляции, стоимость активов банка существенно снизилась. Именно в этот момент банк сталкивается с проблемой ликвидности, вызванной кризисом на рынке криптовалюты, и вынуждено продает обесцененные ценные бумаги. Убыток банка составил более 1 млрд долларов.

Таким образом, упадок банка вызван его рискованной бизнес-моделью, волатильностью рынка криптовалюты и большой концентрацией риска, существенным снижением стоимости активов банка, связанных с изменением политики регулятора.

3. «Неизведанные воды». Ситуация, при которой финансовые рынки и институты сталкиваются с беспрецедентными проблемами, вызванными новыми продуктами, технологиями, нормативной средой, форс-мажорами, войнами. Новая среда создает дополнительную неопределенность и увеличивает потенциал финансовой нестабильности. Финансовым учреждениям сложно адаптироваться к новым вызовам, что приводит к неправильному управлению рисками и потенциальным неудачам.

Ярким примером может послужить недавний вирус COVID-19, который затронул все финансовые рынки по всему миру. Глобальная пандемия COVID-19 стала самым определяющим экономическим и социальным событием за последние десятилетия. Оно не только привело к миллионам травм и сотням тысяч смертей, но

также вызвало разрушения в мировой экономике в масштабах невиданных, по крайней мере, со времен Великой депрессии [8].

Во время экономического спада, вызванного пандемией COVID-19 в 2020 году, в США и Европе резко выросла инфляция, в отдельных случаях достигнув 14,9% [5]. В ответ на это Федеральная резервная система США (ФРС) и Европейский Центральный банк (ЕЦБ) начали поэтапно повышать свои процентные ставки, до этого находившиеся на очень низком уровне. Из-за этого, как уже отмечалось выше, национальные краткосрочные облигации в условиях разогнавшейся инфляции перестали приносить ожидаемый доход и стали невыгодными. Многие банки, вложившие во время COVID-19 свои средства в краткосрочные облигации как наиболее надежный источник дохода, для обеспечения своей ликвидности были вынуждены продавать их по более низкой и невыгодной для себя цене, в результате потерпев многомиллиардные убытки.

Кроме того, многие национальные органы власти в целях поддержания экономики в период COVID-19 приняли ряд мер, таких как отсрочка погашения долга, пакеты стимулов, кредитные гарантии, снижены стандарты банковского надзора, [5] распущен накопленный после кризиса 2008 года макроэкономический буфер капитала. Подобные меры позволили смягчить неблагоприятные последствия пандемии COVID-19 и в наиболее короткие сроки восстановили докризисные макроэкономические показатели. Но длительное смягчение макропруденциального надзора, без своевременного ужесточения контроля над банками со стороны регулятора сыграл и неблагоприятную роль. В частности, некоторые эксперты утверждают, что американские банки не потерпели бы крах, если бы на них действовали усиленные пруденциальные стандарты, изложенные в первоначальной версии закона Додда Франка, и его правила реализовывались бы Федеральной резервной системой. Надзор за обанкротившимися банками был недостаточным в нескольких существенных аспектах, таких как

управление процентными ставками, риском ликвидности, риском концентрации и отсутствием контроля над быстрым ростом незастрахованных депозитов.

Таким образом, последствия COVID-19 не прошли бесследно и смогли оказать косвенное влияние на банковский кризис в США.

4. Под «заражением» понимается распространение финансовой нестабильности от одного учреждения или рынка к другому, часто из-за отсутствия доверия или предполагаемого риска. Инфекция возникает из-за взаимосвязанного характера финансовых рынков и институтов, а также стадного поведения инвесторов. Инфекция вызывает шок в одной части финансовой системы и быстро распространяется на другие части, что приводит к более широкому кризису. До недавнего времени считалось, заражение, приводящее к системному риску, возникает только в финансовом секторе экономики. Однако не только финансовые, но и нефинансовые фирмы, такие как производители транспортных средств или энергетические компании, вносят свой вклад в системный риск в финансовых системах точно так же, как финансовые учреждения, такие как банки. К данному выводу, в частности, пришли в Австрии. Так, исследователи реконструировали финансовую сеть между 796 банками и 49 363 фирмами, эффективно представляющими австрийскую национальную экономику в 2008 году, и это самая обширная финансовая сеть, когда-либо анализировавшаяся. Исследователи выявили ряд средних фирм с активами стоимостью менее 1 миллиарда евро, которые имеют системное значение для австрийской экономики. В целом, в докладе было обнаружено, что в Австрии нефинансовые компании представляют больший системный риск, чем финансовый сектор – 55% по сравнению с 45% соответственно. Этот вывод убедительно свидетельствует в пользу введения регулирования, аналогичного правилам Базеля III, налагаемого на банки с целью снижения создаваемого ими финансового системного риска, в том числе и для нефинансовых фирм. Результаты

этой работы могут лечь в основу нового подхода к банковскому стресс-тестированию, которое учитывает эффекты обратной связи между реальной экономикой (товарами и услугами) и финансовой экономикой [11].

Заключение

Недавний кризис дает возможность органам пруденциального надзора провести всесторонний анализ основных проблем безопасности и надежности, таких как риск концентрации; управление процентным риском; баланс между быстрым ростом и сильным контролем; и недиверсифицированные бизнес-модели.

В краткосрочной перспективе эксперты будут гораздо более агрессивны и консервативны в своих выводах, а надзорные органы, вероятно, будут требовать более высоких стандартов, особенно от банков, чьи бизнес-модели ориентированы на фирмы с недиверсифицированными бизнес-моделями (например, стартапы или криптофирмы). Пруденциальные надзорные органы теперь потребуют от банков более тщательно контролировать незастрахованные депозиты по сравнению с застрахованными депозитами и будут включать крупное снятие незастрахованных депозитов в сценарии стресс-тестирования.

Один из основных уроков, извлеченных из недавнего финансового кризиса, заключается в том, что когда доверие и уверенность подрываются в одном сегменте финансовой системы, то это разрушение доверия и уверенности может быстро распространиться на другие типы финансовых учреждений и поставить под угрозу всю финансовую систему.

Банковский кризис в США и последовавшие в ходе него банкротства банков вызваны не одной причиной, а несколькими. Сочетание факторов вызвало кризис, сочетание факторов усугубило его. Поскольку кризис вызвало сочетание факторов, очень сложно определить, когда на самом деле начался кризис, и какая из причин имела главенствующее значение.

Вместе с тем всем ученым экономистам с достоверностью известна та степень риска для финансовой стабильности, которую таит в себе банкротство нескольких крупных банков. Но ирония заключается в том, что и во время глобального финансового кризиса 2008 года, и в ходе недавних финансовых потрясений частью решения было поглощение обанкротившихся институтов еще более крупными банками. Такая консолидация усиливает системный риск, потенциально сея семена будущих кризисов.

Библиографический список

1. Соляникова С. П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 2. – С. 74–81.
2. Сугарова И. В., Моураов А. М., Абдулмуминова З. З. Кредитная политика коммерческого банка: факторы формирования и эффективность реализации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – 11–4(76). – С. 560–562.
3. Терентьев А. Крах Silvergate: как закрытие ключевого криптобанка повлияет на индустрию. – 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/485931-krah-silvergate-kak-zakrytie-klucevogo-kriptobanka-povliaet-na-industriu>.
4. Щепелева М. А. Макроэкономические аспекты оценки системного риска финансового сектора : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.01 / Щепелева Мария Александровна. – М., 2016. – 211 с.
5. Adrian T., Pazarbasioglu C. Combating COVID-19: How should banking supervisors respond? – 2020. – URL: https://blogs.worldbank.org/voices/combating-covid-19-how-should-banking-supervisors-respond?cid=SHR_BlogSiteEmail_EN_EXT.
6. Armstrong R. SVB is not a canary in the banking coal mine / Financial Times. – 2023.
7. Bougheas S. University of Nottingham. What is systemic risk and how does it lead to a banking crisis? – 2023. – URL: <https://theconversation.com/what-is-systemic-risk-and-how-does-it-lead-to-a-banking-crisis-202174#>.
8. Mahdi Atiyah Mohi Al-Jabouri, Fatima Hussein Kazim. The Impact of COVID-19 on Global Financial Market Indices and Systemic Risk // American Journal of Industrial and Business Management. – 2023. – Vol. 13, no. 9.
9. Remesh A., Gaba S. Systemic Risk: Definition, Causes, and Preventions. – URL: <https://www.strike.money/stock-market/systemic-risk>.

10. *Strömberg P., Hassler J., Andersson T.* The laureates explained the central role of banks in financial crises. The Prize in Economic Sciences 2022. The Royal Swedish Academy of sciences / Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. – URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2022/10/popular-economicsciencesprize2022-2.pdf>.
11. *Systemic Risk Emerging from Interconnections: The Case of Financial Systems / S. Poledna [et al.] // Systemic Thinking for Policy Making: The Potential of Systems Analysis for Addressing Global Policy Challenges in the 21st Century, New Approaches to Economic Challenges / ed. by W. Hynes, M. Lees, J. Müller.* – Paris : OECD Publishing, 2020.